

УДК 330
JEL A10, A13, B10, B 25 B41, B50

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.17

Научная статья

В. В. Бирюков¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Особенности и перспективы переформатирования современной экономической теории

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, которые связаны с поиском новых подходов к анализу современной экономики, позволяющих разрешать накопившиеся в недрах экономической науки противоречия. Целью статьи является определение особенностей сложившихся тенденций и перспектив переформатирования современной экономической теории в соответствии с меняющимися реалиями. Методологическую основу исследования составил используемый в социальных науках конструктивистский подход, позволяющий изучать экономику на основе постструктуралистской логики. Автором показано, что конкурирующие исследовательские подходы создаются в рамках общей парадигмы и предполагают построение структуралистских версий теоретических описаний, в которых интерпретируется экзогенное влияние социальных факторов на экономическое поведение субъектов. При этом неортодоксальный подход предусматривает рассмотрение процессов, происходящих на трех основных уровнях экономической реальности: глубинном, среднем и эмпирическом, а мейнстримовский подход – лишь на среднем и эмпирическом уровнях. Охарактеризована современная волна перемен в развитии экономической теории, связанная с использованием междисциплинарных методов исследования экономики и осознанием ограниченности теорий экономического мейнстрима. Для выхода на новый уровень понимания сложности современной экономики предлагается использовать междисциплинарный по своему статусу конструктивистский подход, который позволяет на основе постструктуралистской логики анализировать эндогенные механизмы формирования институциональных связей, складывающихся на трех уровнях экономической реальности. В связи с этим возникает возможность содержательно интерпретировать успехи и неудачи, возникающие при проведении реформ национальных экономик.

Ключевые слова: экономическая методология, институциональная экономика, поведенческая экономика, междисциплинарность.

Дата поступления статьи: 21 августа 2023 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2024) Особенности и перспективы переформатирования современной экономической теории. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 1, с. 182–189. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.17.

Scientific article

V. V. Biryukov¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Features and prospects for reforming modern economic theory

Abstract: The article deals with issues that are related to the search for new approaches to the analysis of the modern economy, allowing for the resolution of the contradictions that have accumulated in the depths of economic science. The purpose of the article is to determine the features of current trends and prospects for reforming modern economic theory in accordance with changing realities. The methodological basis of the study was the constructivist approach used in the social sciences, which makes it possible to study the economy on the basis of post-structuralist logic. The author shows that competing research approaches are created within the framework of a common paradigm and involve the construction of structuralist versions of theoretical descriptions that interpret the exogenous influence of social factors on the economic behavior of subjects. At the same time, the unorthodox approach provides for the consideration of processes occurring at

three main levels of economic reality: deep, average, and empirical, while in the mainstream approach, only at the average and empirical levels. The modern wave of changes in the development of economic theory, associated with the use of interdisciplinary methods of studying the economy and the awareness of the limitations of the theories of the economic mainstream is characterized by reaching a new level of understanding the complexity of the modern economy, it is proposed to use a constructivist approach that is interdisciplinary in its status, which allows, based on post-structuralist logic, to analyze the endogenous mechanisms for the formation of institutional ties formed on its three levels of economic reality. In this regard, it becomes possible to meaningfully interpret the successes and failures that arise in the implementation of reforms in national economies.

Keywords: economic methodology, institutional economics; behavioral economics, interdisciplinarity

Paper submitted: August 21, 2023.

For citation: Biryukov V. V. (2024) Features and prospects for reforming modern economic theory. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 1, pp. 182–189. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.17.

Введение

Наблюдающийся сегодня рост внимания к проблематике переформатирования современной экономической теории происходит в связи с осознанием ее ограниченности в объяснении складывающихся в реальной экономике процессов и прогнозировании их последствий. Уже возникшие в конце прошлого века дебаты о кризисе доминирующего формата экономической теории вызвали первую волну методологического поворота, которая сопровождалась превращением неинституционализма и поведенческой экономики в ключевые направления экономического мейнстрима. Вместе с тем эти дебаты только активизировались после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., показав, что сложившийся формат экономической теории в корне устарел (Некипелов, 2019; Piketty, 2020; Ross, 2022; Бирюков, 2022; Кирдина-Чэндлер, 2023).

Происходящие в настоящее время события свидетельствуют о возросшей за последние три десятилетия пропасти между экономической теорией и экономической реальностью. Глобальные экономические потрясения 2020-х гг., вызванные формированием нового мирохозяйственного уклада и трансформацией сложившейся неокOLONIALной архитектуры современной экономики, усиливают потребность углубленного анализа современных изменений экономической теории, которые связаны с поиском ее нового формата, позволяющего выйти за рамки традиционного видения картины экономической реальности, порождающего фрагментированное ее описание. Целью статьи является определение особенностей сложившихся тенденций и перспектив переформатирования современной экономической теории в соответствии с меняющимися реалиями.

Методы

Логика выполненного исследования исходит из того, что для понимания современных особенностей формирования конкурирующих исследовательских подходов к изучению экономики как сложной саморазвивающейся системы необходимо учитывать, что эволюционирующая во времени и пространстве экономическая реальность включает три основных уровня: эмпирический, средний и глубинный (Lawson, 2003; Клейнер, 2019). На эмпирическом уровне происходят непосредственно наблюдаемые экономические процессы; на среднем уровне проявляются локальные формы экономических связей, которые обнаруживаются на поверхностном уровне. На глубинном уровне складываются системообразующие экономические связи, движущие силы, механизмы и ключевые тенденции развития экономики, которые обнаруживаются на более низких уровнях.

Экономическая реальность как часть социальной реальности формируется в ходе взаимодействий субъектов, на основе которых создаются институциональные связи и которые реализуются с помощью неформальных норм и формальных правил, а также поддерживающих их механизмов. Вопреки упрощенным представлениям теоретические описания экономических процессов должны неизбежно отражать связь институтов и экономического поведения субъектов, однако она часто маскируется и замалчивается (Hodgson, 2007; Фролов, 2022; Бирюков, 2022).

Сложившаяся сегодня доминирующая традиция в западной метафизике, как пишет Д. Росс, является атомистической; экономисты, не интересующиеся критической философией, культурно

наследуют ее без особых размышлений (Ross, 2022). Сформировавшийся в результате этого методологический консенсус обуславливает разработку концептуальных подходов, опирающихся на каноническую модель экономического поведения субъектов экономики. В соответствии с данной моделью субъекты из-за несоизмеримости своих предпочтений не могут конструировать координирующие их взаимодействия экономические институты (Бирюков, 2022).

Утвердившееся сегодня в экономической теории видение проблемного поля не позволяет объяснить конструирование эндогенной связи изменений поведения субъектов экономики и институтов, что обуславливает использование структуралистского подхода (структура – поведение субъектов – результат) и фрагментированное описание картины экономической реальности. Для выхода из сложившегося методологического тупика предлагается опираться на используемые в социальных науках методы междисциплинарного познания конструктивизма, позволяющие изучать экономику с учетом ее интересубъективной природы.

Результаты

Современная когнитивная ситуация в экономической теории, связанная с доминированием эклектико-теоретических описаний, является следствием особенностей формирования ее исследовательской традиции в последние два столетия. В XIX в. развитие экономической науки складывалось прежде всего под влиянием идей классической и немецкой исторической школы; последняя поведение экономических субъектов интерпретировала на основе субъективной теории ценности в сочетании с методологическим коллективизмом (Kurz, 2016, p. 253). В отличие от классической теории представители исторической школы сфокусировали внимание не на изучении общих закономерностей развития экономики в рыночных условиях, а на анализе проблемы выбора путей экономического развития с учетом национальных особенностей страны, что сопровождалось исследованием влияния духовных сил нации, культуры и институтов на хозяйственную деятельность.

Возникший в последней трети XIX в. известный «спор о методах» Г. Шмоллера и К. Менгера фактически касался выбора исследовательской стратегии в рамках складывающейся в условиях маргиналистского переворота дуалистической парадигмы, предполагающей описание экономической деятельности людей с привлечением экзогенных коллективных феноменов. При этом Менгер предложил подход к анализу экономики исходя из спонтанной эволюции социокультурных феноменов (коллективных ценностей, институтов и др.), на основе которого сложилась австрийская школа.

Историческая школа и сформировавшаяся на основе ее идей неортодоксальная теория определяли развитие экономических знаний в последней трети XIX в. и в первые два десятилетия XX в. (Макашева, 2022). Неортодоксальные институционалисты, как и сторонники идей Маркса, исходят из необходимости изучения системных изменений в экономике, поэтому считают, что методологический индивидуализм требуется дополнять методологическим коллективизмом (Сэмюэлс, 2002, с. 127). При этом институционалисты с самого начала считали необходимым исследовать экономические процессы с помощью междисциплинарных методов. Особенности видения неортодоксальными институционалистами картины экономической реальности вызвали использование концептуального подхода, который предусматривает описание процессов, происходящих на трех ее основных уровнях. На глубинном уровне рассматривается влияние господствующих в обществе ценностных представлений на построение институтов; на среднем уровне раскрывается роль институтов в формировании ментальных конструкций субъектов; на поверхностно-эмпирическом уровне интерпретируются особенности экономического поведения субъектов в рамках сложившейся социокультурной среды.

Разнообразные экономические теории мейнстрима сегодня создаются также в рамках исследовательской традиции, возникшей под влиянием маргиналистского переворота. Мейнстрим не предусматривает ответа на вопрос о том, каким образом индивидуальные предпочтения людей трансформируются в коллективные решения, что порождает далеко идущие последствия для всей экономической теории (Некипелов, 2019, с. 25). Создаваемые в мейнстриме теоретические построения предполагают, что институты определяют значение идей, ценностей и идеологий,

на основе которых появляются субъективные ментальные конструкции (Норт, 1997, с. 143). В связи с этим в данных построениях описываются процессы, происходящие лишь на среднем и эмпирическом уровнях экономической реальности.

В силу методологической ограниченности фактически мейнстримовские версии объяснительных описаний экономических процессов основываются на заимствовании концептуальных идей классической и исторической школы, а также неортодоксального институционализма. Кроме того, стремление экономистов выйти за рамки мейнстримовского видения проблемного поля приводят к тому, что происходящие в современной экономической теории перемены свидетельствуют о более активном использовании идей неортодоксального подхода для разработки теоретических построений, что подтверждается библиометрическим анализом работ, выполненных по экономической проблематике. Следует отметить, что методологический поворот, возникший в конце прошлого века, привел к появлению плюралистичного мейнстрима, в рамках которого все большую значимость стали приобретать исследования экономики на основе неинституционального и поведенческого подходов, что фактически стало ответом на критику неортодоксальными экономистами концептуальных изъянов неоклассики.

Присуждение Нобелевской премии Р. Коузу, Д. Норту, О. Уильямсону и Э. Остром стало запоздалым публичным признанием сторонниками мейнстрима важности изучения институционального устройства экономики. При этом в начале 2000-х годов произошло быстрое и триумфальное распространение идей неинституционализма, их проникновение во многие академические дисциплины, а также применение в различных областях прикладных разработок и экономической политики. Сложившийся бум интереса к институтам, которые массово инкорпорировались в экономические модели, привел к тому, что экономисты стали считать себя институционалистами (Ménard, Shirley, 2014, p. 555).

Вместе с тем в прошедшем десятилетии в трансформации современных теорий мейнстрима все большую значимость приобретает подъем поведенческой экономики, который стал происходить с 1980-х годов и привел к усилению взаимного влияния между экономической и психологической теорией и экспериментами. Собрав многочисленные «аномалии», которые возникают при сопоставлении экономических моделей неоклассики с психологическими экспериментами, поведенческая экономика сформулировала настоящий вызов традиционному мейнстриму. В начале текущего столетия в результате использования новых технологий наблюдения за поведением возникло утверждение, что микроэкономика должна иметь нейрпсихологическую основу; одновременно высказывалось противоположное мнение о том, что экономисты не должны обращать внимание на психологию или нейробиологию. В ходе дебатов утвердилось представление о важности «прагматичного» сочетания экономической и психологической теории. Произошедшая в 2010-х гг. массовая интеграция идей психологии в экономические исследования выразилась в объявлении Э. Ангнера о триумфе революции под лозунгом: «Теперь мы все поведенческие экономисты» (Angner, 2019, p. 195). Широкое распространение идей психологии среди экономистов подтверждается библиографическим анализом их работ.

Библиометрические исследования англоязычного сегмента научной литературы свидетельствуют о том, что на протяжении последних семидесяти лет экономическая наука является самой закрытой из всех социальных и гуманитарных наук с точки зрения соотношения цитирования внутри дисциплины и цитирования работ других дисциплин. Вместе с тем формирование плюралистичного мейнстрима привело к тому, что с 1990-х гг. влияние экономистов на смежные науки стало увеличиваться, но и одновременно они чаще стали ссылаться на работы ученых других социальных наук. При этом наблюдается рост доли эмпирических исследований в экономической науке, который сопровождается увеличением во внешнем цитировании доли эмпирических работ (Angrist et al., 2020).

Вместе с тем библиометрический анализ работ в сегменте поведенческой экономики свидетельствует о том, что начиная с 1980-х гг. происходит существенное уменьшение публикаций поведенческих экономистов в журналах по психологии и цитирования публикаций журналов

по психологии поведенческими экономистами. При этом с 2010 г. наблюдается значительное увеличение междисциплинарных взаимодействий поведенческих экономистов с представителями других дисциплин (Trusc, 2021). Оценивая складывающиеся тренды в переформатировании экономической теории, Д. Росс считает, что проникновение идей психологии в экономическую теорию перешагнуло свою высшую точку и перешло в рецессию; теперь следует ожидать периода усиленного концептуального и методологического просачивания между экономической теорией и социологией (Ross, 2022).

Рассматривая современную волну методологического поворота, связанную с возрастанием междисциплинарного сотрудничества экономистов и социологов, Д. Росс пишет, что оно вряд ли вызвано влиянием неортодоксальных экономистов, которые всегда стремились экономическую теорию изменять с помощью социологии. Фундаментальную причину появления этой волны Д. Росс видит в ограниченности сложившейся в поведенческой экономике интеллектуальной традиции. Он пишет, что в большинстве работ по поведенческой экономике предполагается, что выбор отдельных людей, изолированных от «социальных помех», является, по крайней мере, хорошей приблизительной моделью экономического поведения *in situ*. Растущее понимание экономистами ограниченности атомистического индивидуализма приводит к необходимости учета влияния социальных факторов и появлению современных направлений интегрирования социологии в экономику. Активизацию взаимодействия экономистов и социологов Д. Росс рассматривает как наиболее многообещающий путь, по которому экономическая наука и социология могут постепенно сближаться, развитие, которое он считает и желательным, и вероятным (Ross, 2022).

В силу особенностей проблемной области экономика и социология, как пишет С. Г. Кирдина-Чэндлер, являются более естественными партнерами, чем, например, экономика и психология. Библиометрический анализ показывает, что сегодня на фоне роста доли эмпирических работ в публикациях российских и зарубежных экономистов усиливается внимание к созданию единой теории; но в англоязычной литературе доля публикаций по плюрализму значительно превышает долю публикаций по синтезу, в русскоязычной литературе сложилась противоположная ситуация (Кирдина-Чэндлер, 2023).

Вместе с тем поиск перспективного формата развития экономической теории, как представляется, целесообразно осуществлять исходя из конструктивистской методологии, которая приобретает в настоящее время в социальных науках статус своеобразной метатеории. В связи с этим в социальных науках складывается новый этап развития, связанный с перефокусированием внимания с психологии на знание субъекта; поэтому начинают использоваться не психологические способы получения знаний, а способы, обусловленные мировоззренческими структурами и ценностями. При этом ценности в теоретических построениях приобретают широкое содержание, связанное с процедурой оценивания (Микешина, 2020). Используемый в современных социологических и политических исследованиях конструктивистский подход фундаментально отличается от неоинституционального подхода (Шмерлина, 2016; Алексеева, 2022). В отличие от неоинституционалистов конструктивисты считают, что в ходе коммуникативных практик субъекты способны конструировать институциональные связи на основе обмена знаниями и достижения ценностного компромисса. В связи с этим становится возможным проводить конструктивистские исследования на базе постструктуралистского подхода.

Важно учитывать, что представители исторической школы и Шмоллер заложили неортодоксальную традицию использования ценностно ориентированного подхода к изучению институциональных изменений экономики в контексте реализации национальных интересов. Так, Ф. Лист показал необходимость проведения институциональных изменений с учетом ступени развития национального хозяйства и обеспечения приоритета внутреннего рынка с помощью воспитательного протекционизма, способствующего развитию предпринимательства и молодых отраслей (Лист, 2020). В теории народного хозяйства Г. Шмоллера внимание акцентируется на том, что смитовская политэкономия считала важным поддержание справедливости в рыночном обмене, но это часть справедливости; требуется создание справедливых народно-хозяйственных

институтов. При изучении каждого института необходимо установить его важность с позиции интересов всего общества (Шмоллер, 2012, с. 53–54). Идеи исторической школы послужили важным импульсом развития российской школы и формирования ее характерных черт: приоритета общего блага над частным; необходимости учета культурно-исторических особенностей при выборе траектории развития российской экономики и особой роли государства в построении суверенной экономики.

При смене устаревшего формата экономической теории важно учитывать интересубъективные особенности экономической реальности, которая складывается в ходе экономических практик субъектов, обладающих ценностно-когнитивными способностями и определенным экономическим мышлением. Предлагаемый подход созвучен идеям неортодоксального институционализма, однако он исходит из необходимости отказа от традиционной парадигмы и поворота к классической парадигме, в которой использовалась ценностно-экономическая модель поведения (Бирюков, 2022). В связи с этим возникает возможность на основе постструктуралистской логики содержательно исследовать эндогенные механизмы формирования институциональных связей, складывающихся на ее глубинном, среднем и эмпирическом уровнях экономической реальности.

Использование постструктуралистской логики позволяет объяснять эндогенную взаимосвязанность изменений ценностных ориентаций субъектов экономики и ее институциональной динамики. При этом неформальные и формальные экономические институты выступают как создаваемые в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периодах развития экономики относительно устойчивые экономические конструкции, которые складываются в результате достижения ценностно-когнитивного компромисса акторами, занимающими разные позиции в экономико-временном пространстве. Возникающие в экономике вертикальные и горизонтальные институциональные связи поддерживают некоторый баланс кооперационных и рыночных форм экономических взаимодействий с помощью принудительных и стимулирующих мотиваций (Бирюков, 2020).

Постструктуралистский подход инструменталистскую интерпретацию ценностей и идей позволяет заменить субстанциональной интерпретацией, а также пониманием значимой роли экономических ценностей и идей в построении механизмов развития экономики как сложной системы. Вместе с тем важно учитывать, что экономические ценности и идеи могут быть как инновационным фактором, так и фактором, закрепляющим устаревшую хозяйственную систему. В связи с этим, как показывает Д. Родрик, становятся возможными объяснения застоя и успешных изменений хозяйственной жизни, причин поддержки реформ элитами, которые раньше их блокировали (Rodrik, 2014).

Выводы

Произошедший в конце прошлого века методологический поворот привел к изменению формата экономического мейнстрима в результате превращения неинституционализма и поведенческой экономики в ведущие исследовательские направления. Однако у мейнстримовских и неортодоксальных экономистов сохранилась интеллектуальная традиция использования концептуальных подходов, которые обуславливают создание структуралистских версий теоретических описаний, интерпретирующих экзогенное влияние неэкономических факторов на экономическое поведение субъектов. При этом неортодоксальный подход предполагает рассмотрение процессов, складывающихся на трех основных уровнях экономической реальности: глубинном, среднем и эмпирическом, а мейнстримовский подход – только на среднем и эмпирическом уровнях. Современная волна перемен в экономической теории, связанная с использованием междисциплинарных методов исследования экономики и осознанием ограниченности сложившейся в экономическом мейнстриме исследовательской традиции, приводит фактически к возрастанию значимости неортодоксального подхода в результате появления современных направлений интегрирования социологии в экономику.

Для выхода на новый уровень понимания сложности современной экономики необходимо осознать парадигмальную слепоту применяемых исследовательских «линз» и использовать меж-

дисциплинарный по своему статусу конструктивистский подход, который позволяет на основе постструктуралистской логики анализировать эндогенные механизмы формирования институциональных связей, складывающихся на ее трех уровнях экономической реальности. В связи с этим возникает возможность на основе системного целостного видения картины экономической реальности разрабатывать и осуществлять изменения в экономике в соответствии с новыми вызовами.

Источники

- Алексеева Т. А. (2022) Агент-структурные отношения: методология конструктивизма. Полис. Политические исследования, № 4, с. 77–93. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.07.
- Бирюков В. (2020) Ценности, институты и экономическое развитие. Общество и экономика, № 4, с. 5–24. DOI: 10.31857/S020736760009149-2.
- Бирюков В. (2022) Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики. Общество и экономика, № 10, с. 33–49. DOI: 10.31857/S020736760022707-6.
- Кирдина-Чэндлер С. Г. (2023) О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов. AlterEconomics, № 1 (20), с. 59–78. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.463.
- Клейнер Г. Б. (2019) Принципы двойственности в свете системной экономической теории. Вопросы экономики, № 11, с. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149.
- Лист Ф. (2020) Национальная система политической экономики. Челябинск, Социум, 451 с.
- Макашева Н. А. (2022) Маргиналистская революция: событие, процесс, миф? Вопросы экономики, № 11, с. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-11-5-23.
- Микешина Л. А. (2020) Проблема ценностей в социологической науке – эпистемологический анализ. Социологические исследования, № 12, с. 44–53. DOI: 10.31857/S013216250011917-1.
- Некипелов А. Д. (2019) Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления. Вестник Российской Академии наук, № 89 (1), с. 24–37. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37.
- Норт Д. (1997) Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Фонд экономической книги «Начала», 190 с.
- Сэмюэлс У. (2002) Институциональная экономическая теория. В кн.: Панорама экономической мысли в конце 20 века. Т. 1. СПб., Экономическая школа, с. 125–141.
- Фролов Д. П. (2022) Будущее плюралистичной институциональной теории. Вопросы экономики, № 4, с. 45–69. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69.
- Шмерлина И. А. (2016) «Институциональная логика»: критический анализ направления. Социологический журнал, № 22 (4), с. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.481.
- Шмоллер Г. Ф. (2012) Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М., Либроком, 216 с.
- Angner E. (2019) We're all behavioral economists now. Journal of Economic Methodology, vol. 26, no. 3, pp. 195–207. DOI: 10.1080/1350178X.2019.1625210.
- Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., Lu S. F. (2020) Inside job or deep impact? Extramural citations and the influence of economic scholarship. Journal of Economic Literature, vol. 58, no. 1, pp. 3–52. DOI: 10.1257/jel.20181508.
- Hodgson G. M. (2007) Institutions and individuals: interaction and evolution. Organization Studies, vol. 28, no. 1, pp. 95–116. DOI: 10.1177/0170840607067832.
- Kurz H. (2016) German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). Handbook on the history of economic analysis, vol. II. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lawson T. (2003) Reorienting economics. New York, Routledge, 412 p.
- Ménard C., Shirley M. M. (2014) The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? Journal of Institutional Economics, vol. 10, no. 4, pp. 541–565. DOI: 10.1017/S174413741400006X.
- Piketty T. (2020) Capital and Ideology. Cambridge, Harvard University Press, 1104 p.
- Rodrik D. (2014) When ideas trump interests: preferences, worldviews, and policy innovations. Journal of Economic Perspectives, vol. 28, no. 1, pp. 189–208. DOI: 10.1257/jep.28.1.189.
- Ross D. (2022) Economics is converging with sociology but not with psychology. Journal of Economic Methodology, vol. 30, no. 4, pp. 1–22. DOI: 10.1080/1350178X.2022.2049854.
- Truc A. (2021) Mapping behavioral economics and its interdisciplinary practices. Working Paper. UQAM. SSRN. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3788167.

References

- Alekseeva T. A. (2022) Agent-strukturnye otnosheniya: metodologiya konstruktivizma [Agent-structural relations: methodology of constructivism]. Polis. Political Studies, no. 4, pp. 77–93. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.07 (In Russian).
- Angner E. (2019) We're all behavioral economists now. Journal of Economic Methodology, vol. 26, no. 3, pp. 195–207. DOI: 10.1080/1350178X.2019.1625210.
- Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., Lu S. F. (2020) Inside job or deep impact? Extramural citations and the influence of economic scholarship. Journal of Economic Literature, vol. 58, no. 1, pp. 3–52. DOI: 10.1257/jel.20181508.

- Biryukov V. (2020) Cennosti, instituty i ekonomicheskoe razvitie [Values, institutions and economic development]. *Society and Economics*, no. 4, pp. 5–24. DOI: 10.31857/S020736760009149-2 (In Russian).
- Biryukov V. (2022). Paradigmalye osobennosti razrabotki institucional'nyh strategij issledovaniya sovremennoj jekonomiki [Paradigmatic features of the development of institutional strategies for the study of the modern economy]. *Society and Economics*, no 10, pp. 33–49. DOI: 10.31857/S020736760022707-6 (In Russian).
- Frolov D. P. (2022). Budushchee plyuralistichnoi institutsional'noi teorii [The future of pluralistic institutional theory]. *Voprosy Ekonomiki*, no 4, pp. 45–69. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69 (In Russian).
- Hodgson G. M. (2007) Institutions and individuals: interaction and evolution. *Organization Studies*, vol. 28, no. 1, pp. 95–116. DOI: 10.1177/0170840607067832.
- Kirdina-Chandler S. G. (2023) O sinteze i mezhdistsiplinarnosti v ekonomicheskoy teorii: sravneniye russkoyazychnogo i angloyazychnogo diskursov [On synthesis and interdisciplinarity in economics: comparison of Russian and English discourses]. *AlterEconomics*, vol. 20, no. 1, pp. 59–78. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.463 (in Russian).
- Kleiner G. B. (2019) Printsipy dvoistvennosti v svete sistemnoi ekonomicheskoi teorii [The principles of duality in the light of the system economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149 (In Russian).
- Kurz H. (2016) German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). *Handbook on the history of economic analysis*, vol. II. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lawson T. (2003) *Reorienting economics*. New York, Routledge, 412 p.
- List F. (2020). Nacional'naja sistema politicheskoy jekonomii [The national system of political economy]. Cheljabinsk, Socium, 451 p. (In Russian).
- Makasheva N. A. (2022) Marzhinalistskaja revolyucija: sobytie, process, mif? [The Marginalist Revolution: An event, a process or a myth?]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-11-5-23 (In Russian).
- Ménard C., Shirley M. M. (2014) The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? *Journal of Institutional Economics*, vol. 10, no. 4, pp. 541–565. DOI: 10.1017/S174413741400006X.
- Mikeshina L. A. (2020) Problema tsennostei v sotsiologicheskoi nauke – epistemologicheskii analiz [The problem of values in sociological science is an epistemological analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, no. 12, pp. 44–53. DOI: 10.31857/S013216250011917-1 (In Russian).
- Nekipelov A. D. (2019). Krizis v ekonomicheskoy nauke – priroda i puti preodoleniya [Crisis in Economics – the nature and ways to overcome]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 89, no 1, pp. 24–37. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37 (In Russian).
- North D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes, and the Functioning of the economy]. Moscow, Foundation of the Economic Book “Beginnings” Publ., 190 p. (In Russian).
- Piketty T. (2020) *Capital and Ideology*. Cambridge, Harvard University Press, 1104 p.
- Rodrik D. (2014) When ideas trump interests: preferences, worldviews, and policy innovations. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 28, no. 1, pp. 189–208. DOI: 10.1257/jep.28.1.189.
- Ross D. (2022) Economics is converging with sociology but not with psychology. *Journal of Economic Methodology*, vol. 30, no. 4, pp. 1–22. DOI: 10.1080/1350178X.2022.2049854.
- Samuels W. (2002) *Institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional economic theory]. In: *Panorama ekonomicheskoi mysli v kontse 20 veka* [Panorama of economic thought at the end of the 20th century]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., vol. 1, pp. 125–141 (In Russian).
- Shmerlina I. A. (2016) “Institutsional'naya logika”: kriticheskiy analiz napravleniya [“Institutional logic”: Critical analysis of the direction]. *Sotsiologicheskij Zhurnal – Sociological Journal*, vol. 22, no. 4, pp. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812 (In Russian).
- Schmoller G. F. (2012). *Spravedlivost' v narodnom khozyaistve. Razdelenie truda* [The validity in the national economy. The division of labor]. Moscow, Librokom Publ., 216 p. (In Russian).
- Truc A. (2021) *Mapping behavioral economics and its interdisciplinary practices*. Working Paper. UQAM. SSRN. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3788167.

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com

Autor's information

Vitaly V. Biryukov

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economics and Management Dept. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com